10. A Grammar of Politics. 4th ed. London: Allen ' Unwin, 1939. P. 67.
11. *Charles H. Cooley.* Sotsial Organisatioan, New York: Charle Scribner.s Sons, 1909. P. 23.
12. *Festinger Leon*. «Group Attraction and Membership», Group Dynamic's / Ed. Dorwia Cartwright and Alvin Zander, Evanston, III. Row, Peterson, 1953. P. 93.
13. Mac Iver. Entsyclopaedia of the Social Science. VII. P. 144–148.
14. The Ruling Class (New York: McGraw — Hill, 1939). P. 163.

Б. Офлаз

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ НАГОРНОГО КАРАБАХА

После распада Советского Союза Нагорно-Карабахский конфликт стал одним из нерешенных и пролонгированных конфликтов на Южном Кавказе. В основе конфликта лежит притязание Армении и Азербайджана на Нагорный Карабах с выдвижением территориальных, этнических и национальных доказательств. При этом международные организации и региональные государства — Россия, Казахстан и ОБСЕ — сделали попытки урегулировать конфликт, но эти попытки не имели положительных результатов. Таким образом, можно сказать, что главным приоритетом посредников конфликта, очевидно, было сохранение своих интересов, вследствие чего конфликтная ситуация остается болезненной проблемой на Южном Кавказе.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, Азербайджан, Армения, ОБСЕ, Россия.

B. Oflaz

The Role of International Organizations for Solving the Problem of Nagorno-Karabakh

After the collapse of the Soviet Union Nagorno-Karabakh conflict is one of the most unsolved and lengthy conflicts in the South Caucasus. The origin of the conflict is in the claims of both Azerbaijan and Armenia and evidences they provide for territorial, ethnic and national claims. Besides, international organizations and regional states such as Russia, Kazakhstan and OSCE made attempts to resolve the conflict, but failed. It is argued that the mediation parties' priorities were their own interests, and this conflict remains a painful problem in the South Caucasus.

Keywords: Nagorno-Karabakh, Azerbaijan, Armenia, OSCE, Russia.

Исторический спор между азербайджанцами и армянами

Нагорно-Карабахский конфликт является одним из неразрешенных конфликтов между двумя государствами Южно-Кавказского региона. Смело можно сказать, что этот конфликт — результат армяно-азербайджанского конфликта конца XX — начала XXI века. Оба государства — Армения и Азербайджан, — используя исторические факты, пытаются обосновать свое право на Нагорный Карабах.

Азербайджанские и армянские историки выдвигают националистические требования на основе исторической и религиозной памяти, и обе стороны, в свою очередь оперируя историческими фактами, пытаются оправдать претензии на регион [12].

Армения неоднократно представляла вниманию международной общественности свою точку зрения на проблему. В качестве примера следует привести выступление перед Парламентской ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ) бывшего президента Армении

Р. Кочаряна. В нем экс-президент отметил: «Карабах никогда не был частью независимого Азербайджана. Во время распада Советского Союза образовались два государства: Азербайджанская Республика — на территории Азербайджанской Советской Социалистической Республики, и Нагорно-Карабахская Республика — на территории Нагорно-Карабахской автономной области. Образование обоих государств имеет схожие правовые основы. С тех пор территориальная целостность Азербайджана не имеет ничего общего с Нагорно-Карабахской Республикой» [7, с. 15]. Подобные мнения неоднократно высказывал тогдашний министр иностранных дел Армении В. Осканян. Он в выступлении от лица главы внешнеполитического ведомства Армении на состоявшейся в 2001 году в Южной Африке Всемирной конференции говорил о том, что «эта территория [Азербайджана], занимающая площадь в 40 000 кв. миль, никогда ранее не составляла государство. И этой территории, которая никогда ранее не составляла государство, советскими правителями был дарован населенный армянами, управляемый армянами и исторически армянский НК (Нагорный Карабах)» [7]. В. Оскасян также в одном интервью заявил, что «Азербайджан продолжает настаивать на неприкосновенности своих советских границ, в своей основе не имеющих никакого юридического обоснования. Во-первых, НК никогда не находился в границах независимой Азербайджанской Республики. Когда Азербайджан стал частью Советского Союза, Карабах не находился под его юрисдикцией, о чем свидетельствует решение Лиги Наций, которым отказано признать Азербайджан из-за его поползновений на населенные армянами территории и, в частности, на Нагорный Карабах. Во-вторых, в 1991 году Азербайджан, когда приобрел свою независимость, не закрепил статус Нагорного Карабаха в рамках советского законодательства и не позволил населению Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) на законном основании, посредством референдума, определить, останется ли она с Азербайджаном, когда тот отделится от Советского Союза. И, наконец, Азербайджан претендует на те границы и полномочия, которые базируются на советском законодательстве, тогда как Азербайджан провозгласил себя правопреемником первой республики в 1918–1920 гг., отказавшись при этом от правопреемственности, исходящей из советского периода, чем и лишился оснований претендовать на границы советского периода» [7]. И, по мнению В. Оскаяна, выход Азербайджана из состава Советского Союза в соответствии с Советской Конституцией совпал с выходом самого Нагорного Карабаха из состава Азербайджана. Далее он отметил, что «Азербайджан не может опираться в своих притязаниях на Нагорный Карабах на советские законы и акты, одновременно отвергая законность Советской Конституции в обеспечении предполагаемых механизмов для независимости Нагорного Карабаха от Азербайджана — механизмов, которые были безупречно соблюдены народом Нагорного Карабаха…» и были использованы Азербайджаном для собственной независимости» [7, с. 43].

Вышеуказанные аргументы, выдвинутые высокопоставленными армянскими политиками, показывают, что позиция Армении в этом вопросе опирается на законодательство Советского Союза и международные правовые нормы.

Что касается правовых основ принадлежности НК Азербайджану, то нельзя не заметить, что азербайджанцы все время ссылаются на то, что Карабах — одна из древнейших исторических областей Азербайджана. Название Карабаха в этом случае для них было важным аргументом. По их мнению, название «Карабах» произошло от азербайджанских слов «гара» (черный) и «баг» (сад). Словосочетание «гара» и «баг» обладает такой же древней историей, как и сама история азербайджанского народа. По утверждению азербайджанцев, азербай-

джанский народ назвал словом «Карабах» часть своей родной земли еще 1300 лет тому назад. В первое время для них «Карабах» как историко-географическое понятие означало конкретное пространство, позднее же оно было отнесено к обширной географической территории Азербайджана [11]. Поэтому важно знать, где и какие территории Азербайджана охватывает данный топоним. Для ответа на эти вопросы азербайджанцы обращаются к мнению Мирзы Джамала Джаваншира. Он в своей работе «История Карабаха» отмечал, что «границы Карабаха, по утверждению древних исторических книг, таковы: с южной стороны от моста Худаверин до моста Сынык — река Араз. С восточной стороны, это река Кура, которая в селе Джавад, сливаясь с рекой Араз, далее впадает в Каспийское море. С северной стороны до реки Куры, являющейся границей с Елизабетполем, границей области является река Чоран, и река Кура во многих местах доходит до реки Араз. С западной стороны — остроконечные Карабахские горы с вершинами под названием Кушбек Салверты и Арикли» [4]. По мнению азербайджанцев, в истории не существовало понятия «Нагорный Карабах», а существовало только то понятие, которое охватывает всю территорию Карабаха полностью.

Нагорно-Карабахский конфликт и попытки мироурегулирования со стороны мировых и региональных держав

Первую попытку в решении Нагорно-Карабахского конфликта в 1991 году произвели тогдашний президент России Б. Ельцин и президент Казахстана Н. Назарбаев. Они предложили в качестве условий: прекращение огня, новые выборы, возвращение беженцев и создание государства в Нагорном Карабахе. В августе 1992 года была сделана еще одна попытка Н. Назарбаевым. Но эта попытка не была успешной, поскольку армянская сторона выдвинула обвинение Назарбаеву в том, что он поддерживает территориальную целостность и выступает за сохранение границ [13, с. 93]. После первых попыток переговоров на Нагорно-Карабахский конфликт обратили особое внимание и международные организации. С 1992 года, когда постсоветские государства вошли в ОБСЕ, начался процесс посреднических усилий по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта в рамках СБСЕ (под названием «Минская группа»). На совещании Совета Министров СБСЕ 24 марта 1992 года в Хельсинки было принято решение о созыве в Минске конференции по Нагорному Карабаху под эгидой СБСЕ в качестве постоянно действующего форума с целью мирного урегулирования кризиса на основе принципов, обязательств и положений СБСЕ [7, с. 115].

Первые переговоры были проведены в Риме 31 мая 1992 года и состояли из нескольких этапов, а до этого момента 8 мая 1992 года Армянские вооруженные силы оккупировали Шушу, захватили весь Нагорный Карабах и депортировали 50 тысяч человек азербайджанского населения [7, с. 116]. Затем 15 мая 1992 года был захвачен и Лачин, район за пределами Нагорного Карабаха, по территории которого проходит дорога, связывающая Армению с Нагорным Карабахом. Римские переговоры провели для того, чтобы устранить последствия вооруженного конфликта. Для этого в ходе первого этапа переговоров был подготовлен документ, который предусматривал вывод военных формирований из Лачина и Шуши, гарантировал возвращение беженцев и перемещенных лиц. До сентября 1992 года было проведено четыре раунда переговоров, которые так и не привели к каким-либо определенным результатам. Римские переговоры не имели успеха, по причине того, что армянская сторона, в нарушение Хельсинкского решения 1992 года, выдвинула требование об участии в переговорном процессе наравне с остальными государствами-участниками Минской конференции армянских представителей Нагорного Карабаха. При этом армянская сторона не соглашалась

на включение представителей от азербайджанского населения Нагорного Карабаха в переговорный процесс [7]. После римских переговоров 23 сентября 1993 года в Париже, а затем 12 ноября 1993 года в Вене сторонам конфликта были предложены новые условия, направленные на преодоление последствий вооруженного конфликта. Однако несмотря на все переговоры Армения в течение 1993 года захватила шесть районов Азербайджана, которые находились вне пределов Нагорного Карабаха [7]. К 1994 году вооруженные силы Армении заняли почти весь Нагорный Карабах и расположенные вокруг него семь районов Азербайджана. И только в мае 1994 года, при посредничестве России и во взаимодействии с Минской группой, было достигнуто прекращение огня [7, с. 119].

В декабре 1994 года в Будапеште состоялся саммит, где приняли решение по поводу Нагорного Карабаха. Согласно этому решению, главы государств СБСЕ учредили институт сопредседательства, так называемую Минскую группу, с целью создания единой базы для переговоров, а также для обеспечения координации посреднических усилий [13, с. 94]. На саммите были поставлены следующие задачи: во-первых, проведение переговоров в целях подписания договора о прекращении вооруженного конфликта, во-вторых, развертывание многонациональных сил ОБСЕ по поддержанию мира на территории НК сразу после достижения сторонами соглашения о прекращении вооруженного конфликта. Именно на этом саммите ОБСЕ сформулировала свои цели и методы.

На саммите 3 декабря 1996 года в Лиссабоне главы государств и правительств ОБСЕ (с 1 января 1995 года СБСЕ было преобразовано в ОБСЕ) для урегулирования конфликта рекомендовали Армении и Азербайджану придерживаться следующих принципов:

- сохранение территориальной целостности Армении и Азербайджана,
- предоставление окончательного правового статуса НК,
- обеспечение гарантии безопасности НК и всему его населению [11, с. 8].

Все государства-участники ОБСЕ, за исключением Армении, приняли эти принципы. В итоге армянское правительство поставило себя в неловкое положение: в глазах государств-участников ОБСЕ Армения представила себя как государство, не стремящееся к миру.

В начале 1997 года в рамках Минской группы для регулирования вопроса об НК конфликтующим сторонам был предложен ряд подходов: 17 июля 1997 года — «пакетный подход», 2 декабря 1997 года «поэтапный подход», а уже в ноябре 1998 года — «подход общего государства».

Пакетный подход включает в себя следующие положения:

- НК должен политически зависеть от Азербайджана и иметь свою конституцию;
- армянские силы должны покинуть территорию НК и территорию Азербайджана, в том числе Шуши. На этих территориях безопасность должны обеспечить силы ОБСЕ;
- НК должен быть независимым экономическим пространством [11].

В ходе переговоров «пакетное предложение» потеряло свое значение из-за отсутствия или неясности механизмов его реализации.

Поэтапный подход содержал в себе два этапа. На первом этапе планировалось прекращение конфликта и устранение его последствий. На втором этапе планировалось связать правовой статус Нагорного Карабаха с Азербайджаном. Несмотря на то, что подход был далек от идеала, Азербайджан принял его. Что касается Армении, то она его практически приняла, но сепаратисты в Нагорном Карабахе из опасений за свою безопасность были против этого подхода. Минская группа, приняв опасения сепаратистов в НК, порекомендовала сторонам

новые вариации пакетного предложения, что, естественно, вызвало недовольство со стороны Азербайджана. В итоге «пакетный подход» также не выполнил свою задачу [13, с. 95].

И, наконец, в ноябре 1998 года сопредседатели выдвинули последний подход под названием «Общее государство». Следуя его принципам, НК должен стать государственным и территориальным образованием в форме республики и образовать общее государство с Азербайджаном в его международно признанных границах [7, с. 122]. Азербайджан сразу же возразил против этого предложения, так как опасался, что этот подход нарушит его суверенитет и территориальную целостность. Концепция общего государства является последним предложением, выдвинутым сопредседателями Минской группы, далее решение Нагорно-Карабахского вопроса зашло в тупик [14].

После этих переговорных процессов армянские и азербайджанские стороны несколько раз пытались провести самостоятельные переговоры. В ноябре 1999 года в Стамбуле состоялся саммит, на котором главы государств-участников конфликта выразили волю по поводу активизировавшегося диалога между двумя государствами. Проведенные прямые переговоры не достигли своей цели из-за деструктивной позиции обеих сторон.

С 2001 года переговоры стали проходить непосредственно между двумя странами: с 2004 года четыре раза состоялись прямые переговоры между президентами Армении и Азербайджана, а также более десятка раз встречались министры иностранных дел.

После выборов в Азербайджане и Армении, начиная с 2004 года, в рамках «пражского процесса» на четырех встречах министров иностранных дел двух стран были методично проработаны все механизмы будущего урегулирования [8]. Также нельзя забывать, что в рамках «пражского процесса» конфликтующие стороны провели переговоры без участия Минской группы и каких-либо других участников. Это была первая надежная попытка в урегулировании вопроса. В 2004 году в рамках «пражского процесса» произошел ряд положительных событий. При этом, несмотря на оптимистичную обстановку переговоров, сепаратисты НК 10 декабря 2006 года провели референдум по поводу своей конституции. В конституции декларировалось, что Нагорный Карабах — независимое, суверенное, демократическое, правовое и светское государство [11, с. 12]. Данное событие еще раз запутало переговорный процесс.

С другой стороны, важное место в решении конфликта занимают так называемые «Мадридские принципы», сформулированные 29 ноября 2007 года, которые содержат в себе следующие положения:

- освобождение оккупированных территорий на окраине НК;
- открытие коридора между Арменией и НК;
- возвращение беженцев в свои дома;
- международные гарантии в обеспечении мира [11, с. 13].

В рамках «Мадридских принципов» Азербайджан настаивал на своих претензиях и требовал, чтобы Армения освободила все оккупированные территории. Одновременно и Армения не собиралась терять свое стратегическое преимущество и попыталась сохранить свою позицию в конфликте.

Тем не менее, в августе 2008 года, до российско-грузинского конфликта, произошли локальные столкновения военных сил двух стран, а после российско-грузинского конфликта увеличилось число локальных стычек. Российско-грузинский конфликт в 2008 году повлиял на рядом расположенные конфликтные зоны Южного Кавказа. В сентябре 2008 года президент России Д. Медведев объявил, что кавказский регион для России — это важная сфера интересов [14, с. 121]. Он же сделал ряд важных шагов для урегулирования Нагорно-Карабахского вопроса.

Для этого 2 ноября 2008 года, через посредничество Д. Медведева, в Москве пре-

зиденты двух стран подписали «Московскую декларацию». Действительно, начиная с середины 2009 года, в армяно-азербайджанских отношениях проявились заметные улучшения. И далее, в 2010 году, по очереди в Сочи, в Санкт-Петербурге и в Астрахани, состоялся ряд саммитов. Проведенные при председательстве главы России встречи положительно отразились на переговорах. В декабре 2010 года Д. Медведев на саммите ОБСЕ отметил, что ОБСЕ стала терять свою значимость, в то время когда должны были быть сделаны конкретные шаги [11, с. 15].

Нагорно-Карабахский конфликт до сих пор занимает значительное место во внешней политике Армении, Азербайджана и таких региональных держав, как Россия и Турция. В этом конфликте ООН и ОБСЕ раз за разом демонстрировали волю при урегулировании кризисной ситуации. Но, несмотря на все попытки, конфликт между Азербайджаном и Арменией, к сожалению, продолжается. Почему же до сих пор этот вопрос не решен?

Пожалуй, попыток урегулирования конфликта было сделано (и еще будет сделано) много. Поэтому необходимо понять, с какими преградами столкнулся процесс урегулирования конфликта.

Одна из этих преград — *внутренняя политическая обстановка обоих государств.* В Азербайджане в настоящее время Нагорно-Карабахская проблема является приоритетной темой во внутренней политике. Улучшая экономические условия и военный потенциал, Азербайджан повышает надежды общества на разрешение конфликтной ситуации в свою пользу. Некоторые азербайджанцы думают, что проблему можно решить только военной силой. При этом подход политических партий к решению вопроса, несмотря на некоторые различия, в общем, поддерживают эту логику. В главных чертах все политические партии считают, что при решении данного вопроса самое важное — это территориальная целостность Азербайджана, и правовой статус НК должен быть рассмотрен только в этой плоскости [11]. Большинство политических партий не верит в миротворческие попытки «Минской группы», обвиняет входящие в нее страны в том, что они не рассматривают Армению в качестве оккупанта и даже заявляет, что эти страны прямо поддерживают Армению [11]. С другой стороны, некоторые политические деятели отмечают, что вопрос должен решаться дипломатическим путем, но при невозможности такого пути решения конфликта возможно применить и военную силу [11, с. 18].

Азербайджанские государственные представители несколько раз выражали готовность при крайней необходимости вернуть оккупированные территории и НК с помощью военной силы. Именно в этой связи Азербайджан в июне 2010 года и принял «Азербайджанскую военную доктрину». В доктрине, в рамках международных соглашений, Азербайджан будет обращаться к военной силе, чтобы вернуть НК и семь районов, находящихся под оккупацией Армении. Эта доктрина показывает, что Азербайджан серьезно относится к проблеме НК.

Начиная с 2003 года военные расходы Азербайджана постепенно повышаются. В 2011 году эта сумма составляла $ 3,100 млрд, а доля затрат на вооруженные силы составляла 2% государственного бюджета [11]. Таким образом, повышение военных расходов и общая поддержка политических партий и общества в целом осложняет переговорный процесс.

Что касается внутренней политической обстановки в Армении, то можно сказать, что Армения заняла ирредентистскую позицию, которая все сильнее склонялась в сторону эмоционального, нежели рационального восприятия проблемы. Так, территория НК стала для армян святой землей. Эмоциональные оценки преобладают и в Азербайджане. Обе стороны утверждают, что по историческим фактам территория НК при-

надлежит им, и только им. Таким образом, оба народа связывают в своем подсознании карабахскую землю со своей историей и культурой.

Второй преградой является неконструктивная позиция международных организаций и государств, находящихся за пределами Южно-Кавказского региона.

Для урегулирования конфликта, пожалуй, самый большой вклад внесла ОБСЕ, а точнее, «Минская группа», которая в течение длительного времени участвовала в решении конфликта и остановилась на важных принципах: сохранение территориальной целостности Армении и Азербайджана, правовой статус Нагорного Карабаха, гарантия безопасности Нагорного Карабаха и всего его населения. Принимая важность выдвинутых принципов, тем не менее стоит отметить недостаточность действий по претворению принципов в жизнь. «Минская группа» пыталась решить проблему на основе международного права, но в то же время так и не смогла учесть конкретные требования обоих народов.

Другой участник в урегулировании конфликта — Совет Европы. Комитет министров Совета Европы в марте 1992 года заявил, что процесс преодоления кризиса в НК должен быть основан на верховенстве закона, демократии, на правах человека, на соблюдении гарантиий прав меньшинств и на уважении неприкосновенности всех границ, которые могут быть изменены только мирным путем и по общему согласию [7, с. 106]. Вместе с тем Комитет министров Совета Европы не выработал четких и определенных критериев. Однако нельзя забывать, что сначала необходимо конкретно диагностировать ситуацию, а потом пытаться решить проблему в рамках международных норм, с учетом и норм региональных. Также следует подчеркнуть, что, несмотря на принятые решения и выдвинутые принципы, главный недостаток посредничества международных организаций — это отсутствие политической воли государств-участников международных организаций, а также воздержание от реализации выработанных на переговорах принципов и норм международного права. Может быть, действия международных организаций не привели к конкретным результатам и из-за плохой диагностики проблемы.

Что касается отдельных попыток мировых держав, то и они не привели к положительным результатам. Как в случае и с другими конфликтами мира, все стороны старались придерживаться своих позиций. Бывший президент Армении Тер Петросян во время переговоров отметил, что страны-посредники и международные организации не проявляли чуткости в процессе регулированию конфликта, потому что их выгоды и стратегические интересы не были непосредственно связаны с этим конфликтом [13, с. 98]. Посредники либо отстаивали свои интересы, либо пытались сохранить свои позиции на международной арене. В связи с этим страны-посредники находятся, в том числе, и под давлением друг друга и должны постоянно согласовывать свои интересы с партнерами по переговорному процессу вместо того, чтобы реализовывать уже выработанные или взятые из похожих конфликтных международных ситуаций решения [15].

Таким образом, для решения вопроса сначала необходимо определить болезненные точки, для этого:

- Азербайджан должен сократить военные расходы и однозначно дать понять международному сообществу, что не воспользуется военной силой для возвращения НК;
- должна произойти подготовка обоих народов к ситуации, связанной с НК (социологические и материальные причины оба народа отдаляли друг от друга);
- в настоящее время политика обеих стран опирается на произвольные решения тех или иных политических сил. Поэтому для решения проблемы должны быть задействованы лидеры местных общин, духовные и светские авторитеты;

• должно быть сокращено количество стран-посредников и созданы рациональные основы обсуждения вопроса;

• следует определить правовой статус Нагорного Карабаха в рамках регионального и международного права;

• вывод армянских сил с оккупированных территорий;

• следует восстановить переговорный процесс и определить конкретные механизмы по решению вопроса.

Заключение. Кавказ с давних времен являлся важным геостратегическим регионом в мировой политике. Он находится в центре Евразийского континента и занимает важное положение на стыке Азии и Европы. После распада СССР, начиная с 90-х годов, когда приобрели независимость Азербайджан, Грузия и Армения, на Кавказе, а точнее, на Южном Кавказе произошли коренные изменения. В этом смысле конфликтная ситуация с Нагорным Карабахом среди остальных конфликтов постсоветского пространства являлась самой острой и, скорее всего, в ближайшее время будет сохранять такой статус. Этот тлеющий конфликт оказывает сильное влияние не только на внешнюю политику Армении и Азербайджана, но также и на внешнюю политику России и Турции.

В основе конфликта лежат взаимоисключающие притязания обеих стран на НК. Острая ситуация в Нагорном Карабахе заставила принять в ней участие посредников, таких как ООН и ОБСЕ. Попытки по урегулированию конфликта в некоторой степени сняли остроту конфликта, но не смогли решить его полностью. При этом во время переговорных процессов стало понятно, что активную роль в разрешении конфликта играет внутренняя политическая обстановка в Азербайджане и Армении. Нагорный Карабах для обществ обеих стран уже стал частью повседневной жизни, вызывает сильные эмоциональные переживания, как армян, так и азербайджанцев. В связи с взаимоисключающими позициями сторон и общей сильной эмоциональной напряженностью переговоры по урегулированию конфликта зашли в тупик. Следует отметить, что государства-посредники и международные организации относятся неискренне к проблеме Нагорного Карабаха из-за наличия собственных интересов в конфликте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке: Сб. статей / Под ред. В. С. Ягьи, М. Л. Лагутиной. СПб.: СПБГУ, 2011. 520 с.

2. *Гаджиев К. С.* «Большая игра» на Кавказе. Вчера, сегодня, завтра. М.: Междунар. отношения, 2010. 344 с.

3. *Гаджиев К. С.* Кавказский узел в геополитических приоритетах России. М., 2010. 532 с.

4. Институт Истории им. А. Бакиханова. http://www.azerbaijan.az. /_Karabakh/_History/_history_r.html

5. *Казимиров В. Н.* Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. М.: Международные отношения, 2009.

6. *Мелик-Шахназаров А. В.* Нагорный Карабах: факты против лжи. Информационно-идеологические аспекты Нагорно-Карабахского конфликта. М.: Волшебный фонарь, 2009.

7. Маммадов Ильгар Махат оглы, МусаевТофик Фуад оглы. Армяно-азербайджанский конфликт: история, право, посредничество. 2-е изд. Тула: Гриф и К, 2007.

8. ОБСЕ. Двенадцатая встреча Совета министров. София, 6–7 декабря 2004 года. Заявление о Нагорно-Карабахском конфликте. Веб-сайт ОБСЕ: http://www.osce.org/documents/mcs/2005/02/4307_ru.rdf

9. *Тодуа З.* Азербайджанский пасьянс. М.: Кон-Лига Пресс, 2001. 287 с.

10. *Baser B.* Third Party Mediation in Nagorno-Karabakh: Part of the Cure or Part of the Disease? İnternational Strategic Research Organization. Cilt 3. 2006No 5. S. 86–114.

11. DAĞLIK KARABAĞ SORUNU: Dar Alanda Büyük Oyun, USAK Avrasya Araştırmaları Merkezi, Usak Raporları No 11–07, Ankara, Eylül, 2011.

12. *Guney Ö.* Nagorno-Karabakh Problem: Claim, Counterclaims and impasse. İnternational Strategic Research Organization. Cilt 1. 2006. No 1. 118–137.

13. *Ismailzade F.* The OSCE Minsk Group and the Failure of Negatiations in the Nagorno Karabakh Conflict. Caspian Brief. 2002. No 23. April.

14. *Şiriyev Z.* Yılının Diplomasi Trafiğinde Dağlık Karabağ Sorununa Çözüm Arayışları, İnternational Strategic Research Organization. 2010. Cilt 5. Sayı 10. S. 119–145.

15. *Tranca O.* What Causes Ethnic Conflict Diffusion? A Study of Conflicts in Azerbaijan and Macedonia, Journal of Peace. Conflict&Development Issue 12. Laval University. Canada. May 2008.

REFERENCES

1. Aktual'nye problemy mirovoj politiki v XXI. veke: Sb. statej / Pod red. V. S. Jag'i, M. L. Lagutinoj. SPb.: SPBGU, 2011. 520 s.

2. *Gadzhiev K. S.* «Bol'shaja igra» na Kavkaze. Vchera, segodnja, zavtra. M.: Mezhdunarodn. otnoshenija, 2010. 344 s.

3. *Gadzhiev K. S.* Kavkazskij uzel v geopoliticheskih prioritetah Rossii. M., 2010. 532 s.

4. Institut Istorii im. A. Bakihanova. http://www.azerbaijan.az./_Karabakh/_History/_history_r.html

5. *Kazimirov V. N.* Mir Karabahu. Posrednichestvo Rossii v uregulirovanii Nagorno-Karabahskogo konflikta. M.: Mezhdanarodn. otnoshenija, 2009.

6. *Melik-Shahnazarov A. V.* Nagornyj Karabah: fakty protiv lzhi. Informatsionno-ideologicheskie aspekty Nagorno-Karabahskogo konflikta. M.: Volshebnyj fonar', 2009.

7. *Mammadov Il'gar Mahat ogly, Musaev Tofik Fuad ogly.* Armjano-azerbajdzhanskij konflikt: istorija, pravo, posrednichestvo. 2-e izd. Tula: Grif i K, 2007.

8. OBSE. Dvenadtsataja vstrecha Soveta ministrov. Sofija, 6–7 dekabrja 2004 goda. Zajavlenie o Nagorno-Karabahskom konflikte. Veb-sajt OBSE: http://www.osce.org/documents/mcs/2005/02/4307_ru.rdf

9. *Todua Z.* Azerbajdzhanskij pas'jans. M.: Kon-Liga Press, 2001. 287 s.

10. *Baser B.* Third Party Mediation in Nagorno-Karabakh: Part of the Cure or Part of the Disease? İnternational Strategic Research Organization. Cilt 3. 2006. No 5. S. 86–114.

11. DAĞLIK KARABAĞ SORUNU: Dar Alanda Büyük Oyun, USAK Avrasya Araştırmaları Merkezi, Usak Raporları. No 11–07. Ankara, Eylül, 2011.

12. *Guney Ö.* Nagorno-Karabakh Problem: Claim, Counterclaims and impasse. İnternational Strategic Research Organization. Cilt 1. 2006. No 1. 118–137.

13. *Ismailzade F.* The OSCE Minsk Group and the Failure of Negatiations in the Nagorno Karabakh Conflict. Caspian Brief. 2002.No 23. April.

14. *Şiriyev Z.* Yılının Diplomasi Trafiğinde Dağlık Karabağ Sorununa Çözüm Arayışla. İnternational Strategic Research Organization. Cilt 5. 2010. Sayı 10. S. 119–145.

15. *Tranca O.* What Causes Ethnic Conflict Diffusion? A Study of Conflicts in Azerbaijan and Macedonia. Journal of Peace. Conflict&Development Issue 12. Laval University. Canada. May 2008.